

ЛАМА  
СОПА РИНПОЧЕ



УЧЕНИЯ О ПУСТОТЕ  
И ВЗАИМОЗАВИСИМОМ  
ПРОИСХОЖДЕНИИ

Самадхи (Ганга – Ориенталия)

лама Сопа Ринпоче

**Так называемый Я.  
Учения о пустоте и  
взаимозависимом происхождении**

«Ориенталия»

2003

УДК 294.3  
ББК 86.35

**Ринпоче л.**

Так называемый Я. Учения о пустоте и взаимозависимом происхождении / л. Ринпоче — «Ориенталия», 2003 — (Самадхи (Ганга – Ориенталия))

ISBN 978-5-91994-081-4

В эту книгу вошли учения, данные ламой Сопой Ринпоче во время подмосковного ретрита в мае 2003 года. Простым и доступным языком автор знакомит читателя с глубочайшими положениями буддийской философии, такими как шуньята (пустота) и взаимозависимое происхождение, объясняет причины страдания живых существ и указывает на способы освобождения от этого страдания, даёт ряд практических наставлений по выполнению буддийских медитативных практик. Книга адресована всем, кто интересуется буддийской философией и духовными традициями Востока. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

УДК 294.3

ББК 86.35

ISBN 978-5-91994-081-4

© Ринпоче л., 2003

© Ориенталия, 2003

# Содержание

Предисловие редактора	5
«Дорожник» и пустяки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

# Лама Сопы Ринпоче

## Так называемый Я: учения о пустоте и взаимозависимом происхождении, преподанные во время ретрита под Москвой в мае 2003 года

### Предисловие редактора

Перед вами поистине уникальная книга – учения, данные ламой Сопой Ринпоче в ходе подмосковного ретрита в мае 2003 года, во время его первого, и единственного пока, визита в Россию.

Благодаря необычайно живому и близкому к оригиналу формату русского текста, доносящему до читателя нетривиальность и гипнотическую силу дискурса ламы Сопы (и в этом несомненная заслуга переводчика Антона Батагова), возникает впечатление, что с её страниц к вам обращается сам Ринпоче. Те, кому доводилось слушать учения ламы Сопы на английском, поймут, о чём я говорю.

Но сначала несколько слов об авторе.

Лама Тубтен Сопы Ринпоче – духовный глава Фонда Поддержания Махаянской Традиции (ФПМТ) – крупнейшей всемирной сети буддийских центров, монастырей и связанных с ними проектов, выдающийся буддийский наставник, йогин, человек, чьё сердце, кажется, способно вместить в себя всю вселенную, Учитель, которого многие буддийские мастера современности называют подлинным бодхисаттвой и махасиддхой.

Ринпоче родился в 1946 году в непальской деревушке Тхамы, расположенной в местности Соло Кхумбу, у подножия горы Эверест. Из окон родительского дома он мог видеть горный склон и долину Лаудо, где находилась пещера покойного отшельника Лаудо-ламы. Хотя его предшественник принадлежал к традиции *сакья* тибетского буддизма, сам Лаудо-лама прослыл великим йогиним, достигшим совершенства в тантрических учениях традиции *ньингма*. Последние двадцать лет своей жизни этот йогин провёл в пещерном затворничестве. Ему прислуживали только его жена и двое детей. Всё своё время он проводил в медитациях, прерывая их лишь для того, чтобы давать духовные наставления и советы жителям долины Соло Кхумбу и соседних областей. Он был неутомим в своих трудах на благо всех живых существ, и ходили слухи, что в последние годы жизни он полностью избавился и от необходимости в сне.

Едва научившись ползать, Сопы Ринпоче большую часть своего времени проводил в попытках вскарабкаться на крутой склон горы, ведущий к пещере почившего ламы. Домочадцам то и дело приходилось ловить его на опасном пути, к которому его так влекло, и, недовольного, силком вести обратно в дом. Когда ребёнок заговорил, он первым делом заявил, что пещера принадлежит ему и сам он не кто иной, как реинкарнация Лаудо-ламы. Также он утверждал, что хочет только одного – посвятить свою жизнь медитации. Когда мальчику шёл пятый год, живший по соседству йогин-ньингмапинец Нгаванг Самтен устроил ему публичный экзамен. После того как мальчик безошибочно опознал все личные вещи Лаудо-ламы и прошёл другие строгие тесты, он был официально объявлен подлинным перерождением отшельника, и ему был пожалован титул традиции ньингма. Позднее он получил тантрические посвящения этой линии от главного наставника монастыря Тхамы Гомпа, которого прихожане с любовью называли лама Гага («дедушка»).

Юный Сопа Ринпоче начал своё обучение в Соло Кхумбу в традиционной тибетской манере – с алфавита. Одной из первых прочитанных им книг была биография Миларепы, прославленного поэта-йогина XI века. Эта книга родила в его сердце великое желание последовать примеру Миларепы и стать учеником такого же великого ламы, как Марпа – коренной наставник Миларепы.

Также Сопа Ринпоче был наслышан о монастыре Миндроллинг в Центральном Тибете – известном учебном центре, хранящем и передающем молодым поколениям все учения и посвящения школы ньингма, и мечтал продолжить в нём своё духовное образование.

Будучи ещё совсем маленьким, он на спине дяди отправился в паломничество в Тибет. Когда они прибыли в монастырь Дунгар к северу от Сиккима, где настоятелем был Домо Геше Ринпоче, мальчик изрядно напугал дядю, безапелляционно заявив, что остаётся и домой возвращаться не намерен. Он решил поселиться в этом монастыре и посвятить свою жизнь изучению и практике Дхармы. Дядя был весьма озабочен происходящим, так как вся ответственность за маленького Ринпоче лежала именно на нём, однако, когда уездный начальник постановил, что к воле ребёнка следует прислушаться, ему не оставалось ничего иного, как вернуться в Непал в одиночестве.

Вначале монахи Дунгара недоверчиво отнеслись к мальчику из непальской глубинки, утверждавшему, что он – лама-перерожденец, но, испросив совета у божества-защитника Дхармы своего монастыря, они получили тому недвусмысленное подтверждение. С этого момента из рациона юного ламы была исключена всякая пища, считающаяся нечистой. Ему предстояло продолжить обучение в монастыре Сера Дже в Лхасе, но этим планам помешали события 1959 года. Со временем Сопа Ринпоче оказался в лагере тибетских беженцев Баксаваре, в Индии, где сначала стал учеником геше Рабтена, а затем встретил своего основного Наставника – ламу Тубтена Еше.

Первая встреча ламы Еше и ламы Сопы Ринпоче с западными учениками произошла в 1965 году во время посещения ими монастыря Гхум в Дарджилинге. Однажды днём к ним в комнату постучался монах и передал, что их разыскивает один «друг». Этим «другом» оказалась американка Зина Рачевская, которая на самом деле искала Дому Геше Ринпоче, но, поскольку Сопу Ринпоче часто называли Домо Ринпоче с того времени, как он побывал в Дунгаре, она по ошибке приняла его за нужного ей ламу. Это необычное знакомство положило начало долгой и крепкой дружбе, и почти весь следующий год ламы давали Зине учения в её доме, пока ей не пришлось переехать из Дарджилинга на Цейлон. Оттуда она написала несколько слёзных писем Его Святейшеству Далай-ламе, умоляя его разрешить ламам присоединиться к ней. Получив разрешение от Его Святейшества, она вернулась в Индию и вместе с ламами отправилась в Дхарам-салу на аудиенцию к Далай-ламе. Там Зина приняла обеты монахини-послушницы.

В 1967 году двое лам и их ученица, новоиспечённая монахиня, покинули Индию, но их путь лежал не на Цейлон, как планировалось ранее, а в Непал.

Первое время они жили рядом со ступой Боднатх, в нескольких километрах от Катманду. Несколько лет спустя им удалось приобрести в собственность участок земли на вершине близлежащего холма, известного как Копан. Там в 1969 году они основали центр «Непальская Махаянская Гомпа». Основное здание центра было построено в 1971–1972 годах, практически целиком за счёт средств западных учеников, число которых неуклонно росло. В 1971 году в Копане состоялся первый курс обучения медитации, на котором присутствовало около двадцати человек. Со временем интерес к этому мероприятию так возрос, что при проведении седьмого курса осенью 1974 года число участников пришлось ограничить до двухсот человек, что было пределом возможностей местной инфраструктуры.

В декабре 1973 года Копан стал домом для *Международного Института Махаяны* – организации, объединяющей западных монахов и монахинь. Эта духовная община по сей день

живёт насыщенной жизнью, включающей в себя работу, учёбу и медитативные ретриты и спланированной таким образом, чтобы дать им возможность полностью посвятить жизнь Дхарме. Члены общины также издают учения лам и их переводы и организуют групповые и индивидуальные ретриты для всех интересующихся медитацией, независимо от их вероисповедания.

Стремясь создать ученикам благоприятные условия для практики Дхармы, ламы не ограничились Копаном. В 1972 году они приобрели участок земли в Дхарамсале – небольшом поселении в предгорьях северной Индии, где уже много лет находится резиденция Его Святейшества Далай-ламы, а также с 1971 года работает Библиотека тибетских трудов и архивов. В доме, ранее принадлежавшем Кьябдже Триджангу Ринпоче, был основан *ретритный центр «Тушита»*.

Популярность лам на Западе неуклонно росла, как росло и число учреждённых ими Дхарма-центров. Дружная интернациональная семья центров ФПМТ с каждым годом становится всё более многочисленной. На сегодняшний день это крупнейшая на Западе буддийская община, насчитывающая более ста сорока Дхарма-центров и учебных групп, расположенных в двадцати шести странах мира.

В марте 1984 года лама Еше покинул этот мир, а 12 февраля 1985 года в Гранаде, Испания, в семье испанских учеников лам родился мальчик, Осэл Хита Торрес, признанный впоследствии перерождением ламы Еше и известный теперь как лама Осэл. Яркий жизненный путь ламы Еше и история поисков его перерождения увлекательно описаны в книге Вики Маккензи «Реинкарнация» [Mackenzie, V. Reincarnation: The Boy Lama. Bloomsbury, London, 1988].

Уже без малого двадцать лет духовное руководство Фондом осуществляет лама Сопа Ринпоче.

Центральный офис организации ([www.fpmt.org](http://www.fpmt.org)), который координирует жизнь Дхарма-центров, действующих под эгидой Фонда, организует международные семинары и конференции и выпускает методическую литературу, расположен в Портленде, США. Лама Сопа – автор большого числа книг по буддийской тематике. На русском языке переведены и изданы следующие книги Ринпоче: Лама Сопа. Преобразование проблем в радость. Вкус Дхармы. СПб.: Нартанг, 2001; Лама Сопа. Абсолютное исцеление. М.: Ориенталия, 2014.

В мае 2003 года произошло поистине знаменательное событие: по приглашению российских учеников состоялся первый визит ламы Сопы в Россию, в ходе которого Ринпоче посетил Москву и Санкт-Петербург.

Во время проведения недельного ретрита по лам-риму в Подмосковье Ринпоче даровал всем присутствующим посвящения Ченрези (Авалокитешвары) и Белой Тары. По просьбе учеников из московского Центра ламы Цонкапы Ринпоче отдельно даровал всем желающим посвящение в практику Будды Медицины.

Над организацией визита Ринпоче в Россию, подготовкой загородного ретрита и учений в Москве трудились многие преданные ученики ламы Сопы. Мы от всего сердца благодарим этих неутомимых помощников за их неоценимый вклад в подготовку и издание этой книги. Особая благодарность Татьяне и Павлу Петровым и Сергею и Галине Мещеряковым, принявшим на свои плечи основной груз организационного и финансового обеспечения учений Ринпоче в России и блестяще справившимся со своей задачей, а также Андрею Ломоносову, взявшему на себя нелёгкий труд технического обеспечения лекций и их записи в цифровом формате.

Любой человек, которому посчастливилось хоть раз услышать наставления ламы Сопы Ринпоче, знает, с какой силой, юмором и прямоотой доносит он до аудитории тот глубокий смысл, что кроется за словами его учений, порой даже невыразимо превосходя всякие возможности языка. К сожалению, самобытную устную речь Ринпоче практически невозможно буквально воспроизвести на бумаге в доступной для любого читателя форме. Даже отредактированная версия, где наряду с унификацией терминологии и речевых оборотов предпринята

попытка сохранить весь колорит общения ламы с различными категориями слушателей, неминуемо лишится большей части волшебства и мощи устных учений.

За годы работы переводчиком с тибетского и английского языков мне посчастливилось неоднократно выступать в роли синхронного переводчика ламы Сопы Ринпоче, в том числе переводить для участников московский ретрит 2003 года, и я берусь утверждать, что автору письменного перевода этих учений Антону Батагову удалось вплотную приблизиться к невозможному: передать на бумаге живой, уникальный и невоспроизводимый стиль изложения Учения, характерный для ламы Сопы. Я уверен, что читатель сможет по достоинству оценить плоды этого смелого лингвистического эксперимента!

Как бы то ни было, если благодаря данной публикации мудрость Дхармы, дарованная Рин-поче, станет доступна более широкой аудитории, это оправдывает любую литературную правку, с её неизбежным принесением в жертву оригинального стиля.

Наконец, мы хотели бы пожелать долгой жизни и крепкого здоровья самому ламе Сопе Ринпоче. Пусть он продолжает свою благую деятельность, неся свет Дхармы всем тем, кто нуждается в духовных наставлениях. Пусть в силу этих пожеланий все живые существа обретут счастье, вкусив плоды душевного и физического благополучия, и пусть во всех уголках нашей Вселенной воцарятся мир и согласие.

*Редактор серии «Самадхи»*

***Александр А. Нариньяни***

## «Дорожник» и пустыки (Заметки переводчика)



Прежде всего я хотел бы извиниться перед читателями за то, что занялся не своим делом. Я не переводчик. Моё «дело» – сочинять музыку. И, разумеется, мне не пришло бы в голову пуститься в такое рискованное путешествие, как расшифровка аудиозаписи учений, полученных от ламы Сопы Ринпоче во время ретрита под Москвой в мае 2003 года, и перевод этого текста на русский язык, если бы ко мне не обратился с таким предложением Саша Нариньяни – поистине фантастический переводчик, который, в частности, уже перевёл к тому времени две книги Ринпоче, а также работал и на этом самом ретрите. У меня тогда временами появлялось такое ощущение, что лама Сопа говорит по-русски. Те, кто хоть раз слышал его лекции и имеет представление о его особой манере говорить, знают, насколько трудно бывает уследить за ходом его рассуждений и поймать не укладывающуюся в рамки фразообразования траекторию его медитативных словесных импровизаций. Не говоря уже о том, что его лекции продолжаются по пять-шесть часов без перерыва, а иногда и дольше, и заканчиваются уже под утро. В течение всего этого времени Ринпоче не то что не устаёт, но даже не нуждается в том, чтобы хоть раз поменять местами ноги, скрещённые в позе для медитации.

Можете себе представить, какого немислимого напряжения требует от переводчика-синхрониста такая задача! И Саша справился с ней просто блистательно. Но, к сожалению, по техническим причинам русский перевод не был записан. В нашем распоряжении остался только английский «оригинал», то есть запись голоса самого Ринпоче. И летом

2005 года Саша как-то сказал мне, что прошло уже два года, а эти аудиозаписи так и лежат, и за их расшифровку и перевод никто до сих пор не взялся. Сам он очень занят, другие

переводчики, работающие с буддийскими текстами, – тоже, и поэтому было бы хорошо, если бы это сделал я. Как ни странно, я согласился в ту же секунду.

Теперь, когда эта работа уже закончена, я понимаю, что, скорее всего, я с задачей не справился. Дело не только в отсутствии профессионализма и опыта. Если бы Ринпоче говорил «нормально», то есть в обычном «профессорском» стиле, к которому мы привыкли, то всё было бы гораздо проще. Каждая фраза спокойно поддавалась бы переносу в формат печатного текста, всякие там подлежащие-сказуемые были бы на своих местах, и впечатление, которое мог бы получить читатель, практически ничем не отличалось бы от того, которое получили слушатели, присутствовавшие на лекции. А тут...

Если попробовать сравнить это с музыкой, то сравнения будут такие. «Обычная» лекция – это нечто вроде классической симфонии или сонаты: композитор написал ноты, а музыканты в точности их исполнили, и вся музыка таким образом без потерь была донесена до слушателей. А теперь представьте себе, что кто-то пытается записать нотами индийскую *рагу* и дать эти ноты западным классическим исполнителям. Понятно, что та музыка, которую эти исполнители по этим нотам сыграют, будет, мягко говоря, очень далека от индийской раги.

Примерно в такой ситуации и оказывается всякий, кто пытается расшифровать записи лекций ламы Сопы Ринпоче и, «причесав» текст и придав ему «читабельный» вид, издать это в виде книги. Поскольку передать манеру Ринпоче в письменной форме *вообще* невозможно, результат этих попыток всегда кардинально отличается от «оригинала» и по форме, и по типу переживания. Книга неминуемо становится неким самостоятельным произведением, построенным по тем законам, которым привык подчиняться наш ум, впитавший в себя западную систему академического образования. Весь смысл учения в книге, конечно же, сохраняется, и передаётся он в весьма концентрированной форме, но, к сожалению, теряется то, что как раз и составляет главную отличительную особенность «творческого почерка» ламы Сопы.

Прочитав по-английски ряд его книг, представляющих собой исключительно расшифровки устных учений, сделанные его западными учениками (безусловно, вся проделанная ими работа заслуживает искреннего восхищения), я стал думать о том, нельзя ли всё-таки найти какую-то форму письменного изложения, которая была бы стилистически ближе к тому, что происходит «вживую». Но, увы, когда я попробовал сделать это практически, я понял, что это действительно невозможно. Внешне

это стало очень напоминать тексты авангардных поэтов-концептуалистов, в которых нет ни «нормальных» компонентов предложений, ни предложений как таковых, а всё состоит из отдельных слов, словосочетаний и обрывков фраз, причудливо расположенных на листе бумаги. Возможно, такая форма была бы действительно ближе к устному оригиналу, но тогда этот текст просто стал бы «художественным произведением» и оказался бы в компании других таких же текстов, а вот уж это было бы совсем неправильно. Поэтому я решил не отвлекаться на форму, а попытался сделать некий компромиссный вариант: максимальная смысловая нагрузка плюс те черты устного стиля, которые удалось передать, не нарушая привычного «академического» внешнего вида. При этом я хотел бы предложить вам, уважаемые читатели, отнестись к чтению творчески активно и взять на себя некоторую часть работы с этим текстом. Позже я объясню, что я имею в виду.

Часто приходится слышать, что школа *гелуг* – это одна сплошная философия и логика, а все настоящие мастера медитации принадлежат к школам *ньингма* и *кагью*. Говорящие так либо по какой-то странной причине не знают великих гелугпинских йогинов-мастеров медитации, либо не читали сложнейших философских трактатов линий ньингма и кагью. Но в лице ламы Сопы эти два компонента – философия и внерациональное

постижение – объединяются в некое высшее целое, невероятно мощное и не поддающееся разделению на части. Если лама Сопа просто молча сидит или просто входит в комнату, в

нашем сознании уже начинает происходить процесс, существенно отличающийся от обычного бытового функционирования.

Поверьте, это не имеет ничего общего с теми состояниями истерического экстаза, которые испытывают последователи всевозможных псевдоучителей. Как известно из классических текстов, бывает достаточно просто увидеть бодхисаттву, чтобы в нашем уме уже зародилось зерно духовной реализации, а ум наш отключился от своего обычного «мусорного» состояния. Один вид бодхисаттвы может произвести революцию в нашем уме. Как это происходит – непонятно. Можно долго рассуждать о «мощной энергетике», «вибрациях», «нисходящем благословении» и тому подобных вещах, но всё равно наши рассуждения и догадки не превысят уровня нашего неведения. Пожалуй, лишь одно мы действительно можем почувствовать. Такие мастера буквально физически сотканы из той самой бодхичитты, то есть силы всеобъемлющего сострадания, о которой говорится в буддийских текстах как об основе Пути. Глядя на ламу Сопу, мы ощущаем, что это сострадание не декларация и не красивое слово, а некое раскалённое вещество, из которого состоит его сердце, и это вещество с невероятной силой распространяется во все стороны и, не зная никаких границ и преград, заполняет собой всё мироздание.

В таком состоянии лама Сопы пребывает всегда. Поэтому, когда он говорит, то ученикам передаётся не просто информация или цепочка рассуждений, а нечто гораздо более тонкое и существенное.

Мы привыкли к тому, что лекция – это именно сообщение некоей информации, которая должна быть запомнена учениками, и в результате этого объём знаний, которым они располагают, должен возрасти на соответствующую величину. Мы не любим слушать одно и то же дважды, так как уверены, что способны усвоить всё необходимое с первого раза, а услышав то же самое во второй раз, тут же начинаем скучать или раздражаться, потому что считаем такое повторение пустой тратой времени.

В буддизме принято обратное: фактически содержание всех книг и устных учений сводится к одним и тем же темам и положениям. Различаются только форма рассуждения и объяснения: это зависит от индивидуальной манеры учителя. Тех, кто стремится узнать побольше нового, ждёт разочарование: выясняется, что все книги и наставления – по сути дела, об одном и том же. Разумеется, существует множество различных практик, требующих детальнейшего изучения и понимания, но, опять же, все визуализации строятся на одних и тех же принципах, а цель их заключается в том, о чём написано уже на первых страницах самых популярных книг о буддизме для начинающих: достичь просветления, чтобы освободить других живых существ от страданий и привести их к просветлению.

Но для того чтобы уяснить, что это такое, и сделать хотя бы один шаг в этом направлении, необходимо кардинально изменить свой ум, сдвинуть его с той мёртвой точки, с которой он не сдвигается в течение миллионов жизней. Сдвинуть его путём логических рассуждений невозможно, сколь бы тонкими и продвинутыми они ни были.

И именно в эту точку без промаха бьёт лама Сопы, рассуждая о том, что, казалось бы, является предметом логики и анализа, в алогичной «бесформенной» форме. Он не только не заботится о том, чтобы не повторять уже сказанное, но, наоборот, всё время застрекает, зацикливается на каждом изгибе мысли, на каждом примере, на каждом сопоставлении чего-то с чем-то и, разбивая вдребезги все законы линейного мышления, повисает в медитативном вневременном пространстве, где нет ни информации, ни скуки, ни «жажды знаний», а есть только самое главное. И это главное диктует свои законы. Оно требует того, чтобы остановиться, прекратить «думать мысли» и начать внимательно всматриваться в него, поворачивая его, как кристалл, разглядывая разные грани, наблюдая, как в них многократно отражается мир, и как все эти отражения, которые, казалось бы, реально существуют

в этом кристалле, на самом деле есть не что иное, как мираж. Именно этот процесс и воспроизводит лама Сопа в словесной форме, когда говорит перед аудиторией.

Темп его речи бывает разным. Иногда он говорит *очень* медленно. Это даже не привычное нам «медленно», а нечто иное. Впечатление такое, будто он пытается поймать только что пришедшую в голову мысль, но сделать это крайне трудно, а уж подобрать для этого подходящие слова на неродном английском языке – ещё труднее, и он мучительно пытается справиться с этой задачей, многократно повторяя пришедшие на ум слова и нащупывая соседние слова, которые могли бы придать этой шаткой конструкции смысл. Кроме того, он постоянно покашливает – иногда тихо, иногда вдруг очень громко и резко, что делает процесс поиска слов ещё более тяжёлым. А ученики сидят и изо всех сил, с предельным напряжением стараются ничего не пропустить и, прорвавшись сквозь кашель и бесконечные повторы, сложить в своей голове более-менее понятную картину. У слушающих возникает примерно такое ощущение, как если пытаться общими усилиями толкать в гору огромный неподъёмный камень.

А иногда вдруг Ринпоче начинает говорить *очень* быстро. Он гоняет по кругу наборы фраз и словесных блоков, виртуозно выстраивая из них, например, сюжет о том, как «вымышленный Я еду в вымышленной машине по вымышленной дороге». Слова мелькают с такой головокружительной скоростью, что любому рэперу тут было бы чему поучиться, а перед смятенным взором учеников начинают проноситься вымышленные пейзажи, дома, супермаркеты, кровати, одеяла, подушки для медитации, и всё это, созерцаемое из окна вымышленной машины на вымышленной скорости 200 вымышленных километров в вымышленный час, исчезает одно за другим в полной пустоте. Эту исчезающую вереницу торжественно замыкает вымышленный объект под названием «Я».

Да, конечно, можно прийти к пониманию пустоты и совсем иначе – путём последовательного изучения воззрений всех буддийских философских школ, двигаясь от «низших» школ к «высшей» – *прасан-гике мадхьямаке*. Кстати, об этом Ринпоче тоже иногда говорит. Некоторые считают, что такой путь – вообще единственный. Однако лама Сопа прекрасно понимает, что мы, западные ученики, обладая развитым аналитическим аппаратом, будем с удовольствием копаться во всех этих воззрениях и концепциях, будем сравнивать их и радоваться тому, какие же мы умные и как быстро мы всё схватываем и понимаем, но в результате мы просто обзаведёмся ещё одной умозрительной концепцией и подкрепим свою гордыню новыми и надёжными подпорками.

Поэтому он ведёт себя как опытный инструктор по прыжкам с парашютом. Если слишком долго объяснять ученику теорию, сидя на земле, то потом, стоя у раскрытого люка над зияющей бездной, ученик смертельно испугается и не прыгнет. И Ринпоче почти без предупреждения толкает нас в спину, и, пока мы успеваем сообразить, что произошло, выясняется, что мы уже летим в эту самую бездну, растопырив конечности, а он, летя рядом с нами, показывает, что и как надо делать, а чего, наоборот, ни в коем случае делать не надо, а иначе мы просто впечатаемся в землю раз и навсегда. Мастер даёт нам не только практические инструкции, но и задаёт главные вопросы, отвечать на которые лучше всего именно в этой ситуации. Он спрашивает:

«Ну как? Нравится? А как там на земле? Суета, возня, идиотизм, автомобильные пробки, войны, болезни, смерть. Хочется обратно? Нет? Ну и не надо. Но не забывайте, что там остались наши близкие, и теперь наша задача – показать им, как взобраться сюда».

А иногда лама Сопа вообще замолкает посреди лекции в самый неожиданный момент и сидит, не говоря ничего в течение нескольких минут. А уж начать лекцию с бессловесного вступления – это для него просто обычное дело.

Рассуждая на те или иные темы, он никогда не строит план лекции заранее, а всегда «импровизирует», удивительным образом сочетая полнейшую «отключённость» от времени и

других внешних проявлений бытия с точным рентгеновским восприятием атмосферы в аудитории.

Впервые мне довелось увидеть и услышать ламу Сопу в ноябре 2000 года в монастыре Копан, куда я приехал на 30-дневный ретрит по ламриму. Эти ретриты проводятся там каждый год, и лама Сопа обязательно приезжает и даёт учения.

К его приезду монастырь был украшен традиционными рисунками и флагами. У ворот и вдоль главной аллеи, ведущей к храму, собралось в общей сложности больше тысячи человек: монахи, ламы, иностранные ученики, а также люди из окрестных деревень. Ждать пришлось несколько часов: по дороге из Катманду в Копан Ринпоче решил заглянуть в соседний монастырь. Ритуал торжественной встречи в Копане продолжался тоже очень долго, так как, продвигаясь сквозь живой коридор, Ринпоче останавливался около каждого (!) человека и благословлял его, никуда при этом не торопясь.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.